

УДК 294.321

НОМОГОВА Виктория Владимировна — доктор исторических наук, доцент исторического факультета Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; nomogova67@mail.ru)

ДАМБАЕВА Валентина Байровна — аспирант кафедры истории Бурятии Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; valechka220691@ya.ru)

РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ И БУДДИЙСКИЕ МОНАСТЫРИ В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.: ПРОБЛЕМЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕМОНТА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственного регулирования строительства и ремонта дацанов Бурятии. Авторы предпринимают попытку исторического осмысления трансформации буддийских монастырей в условиях второй половины XIX в.

Ключевые слова: буддизм, дацаны, государство, буряты, архитектура, строительство

В национальных регионах России, население которых исповедует буддизм, с 1990-х гг. начинается процесс возрождения дацанов. Буддизм, сыгравший значительную роль в расширении геополитического и социокультурного влияния России на Востоке, начал свое развитие в империи с XVIII столетия. Во второй половине XIX в. в результате интенсивного строительства небольшие дацаны разрослись в монастырские городки. Именно в это время они приняли тот роскошный, великолепный вид, который отмечали все исследователи и наблюдатели в Бурятии [Герасимова 1957: 46, 47]. Обращение к истории строительства и ремонта буддийских монастырей позволит восполнить некоторые пробелы в истории буддизма Бурятии в контексте имперского государственного регулирования.

Переписка по поводу ремонта буддийских сооружений выявляет сложности бюрократической системы второй половины XIX в. Государственное регулирование в сфере буддизма включало ограничение строительства по всей территории Забайкалья. Деятельность буддийской общины регламентировалась Положением о ламайском духовенстве 1853 г. Документ содержал 61 параграф, где определялось основное административно-хозяйственное устройство, финансовая деятельность, регламентировалась жизнь и быт буддийского духовенства, прописывались санкции в случае нарушения Положения.

Основные статьи, касающиеся ремонтно-строительной деятельности, указаны в параграфах 31 и 35 документа. На основании §34 постройка новых, отдельных от утвержденных кумирен, молитвенных зданий воспрещалась¹. Стоит отметить, что ремонтные работы в дацанах разрешались с дозволения генерал-губернатора Восточной Сибири по представлению военного губернатора Забайкальской области², чему предшествовал длительный процесс согласования. Ширетуй — настоятель дацана — отправлял составленные документы (прошения) главе буддийского духовенства Пандито Хамбо-ламе, который, в свою очередь, запускал процесс получения дозволения у центрального аппарата

¹ Государственный архив Республики Бурятия. (ГАРБ) Ф. 84. Оп. 1. Д. 539. Л. 126.

² Там же.

власти. Подобная процедура была повсеместной, любые самовольные изменения в архитектуре запрещались.

Однако, несмотря на ограничительные статьи Положения, именно во второй половине XIX в. в Бурятии происходил этап переустройства буддийских монастырей. Прощения подавались в большинстве случаев по причине ветхости дацана, а в дальнейшем – вследствие увеличения численности прихожан и нужды в расширении храма.

Рассмотреть основные особенности получения дозволения на ремонт мы бы хотели на примере некоторых дацанов. Одной из малоизученных страниц буддизма является история Чесанского дацана, который находился в Хоринском ведомстве Верхнеудинского округа и располагался на правом берегу реки Чесан, у реки Улзытэ. Его тибетское название – Галдан Чойнпеллин. По сведениям Н. Кирилова, дацан был основан в 1828 г. [Кирилов 1896: приложение]. В 1831 г. было построено еще 9 малых буддийских построек, насчитывалось 3 089 прихожан [Земля Ваджрапани... 2008: 384].

В Западном Забайкалье, где утверждение буддизма протекало в условиях соперничества с православием, значение внешней привлекательности храмов и ритуалов было особенно велико. Первые буддийские кумирни при сравнении с великолепием Монголии и Тибета выглядели скромно. Они также не затмевали привлекательность русской церкви. Поэтому во вновь строящихся зданиях, а также при ремонте и перестройке старых многоглавых храмов все большее внимание уделялось декоративно-символическому аспекту архитектуры [Минерт 1983: 159]. Первые деревянные и каменные здания бурятских дацанов, выстроенные с помощью русских церковных плотников и мастеровых, отличались несомненным влиянием традиций русского церковного зодчества [Галданова и др. 1983: 47]. По плану 1854 г., составленному губернским архитектором, Чесанский дацан был одноглавым с дополнительной башенкой у входа с западной стороны, имел прямые углы крыш¹.

Во второй половине XIX в. архитектурный облик дацанов меняется, буддийское духовенство стремилось отойти от стилистической схожести с церковью в своих постройках. В 1868 г. прихожане составили прошение о дозволении вместо старого, пришедшего в ветхость, построить на том же месте новый. Иногда возникали спорные вопросы по составленной смете на строительство дацана: «цены показаны низкие от чего и не последовало разрешение»². Между тем прихожане отмечали: «Дацан наш приходит в совершенную ветхость и грозит опасностью разрушения, даже почти не остается никаких средств сохранить разные имущества дацана от повреждений, могущих произвести от дождевых капель»³.

В смете на ремонт Чесанского дацана указывались расходы на рабочих: «плотник, пильщик, конопатчик, столяр, кирпичедельщик, штукатур, маляр, стекольщик, кровельщик, кузнец, молотобойщик, печник, чернорабочий без лошади, чернорабочий с лошадей». Оплата за разные виды работ не превышала 2 руб. в день⁴. Смета направлялась для утверждения высшему начальству, зачастую возникали спорные моменты. Примечательно, что каждую строительную операцию выполняли разноплановые мастера, что свидетельствует о наличии развитых строительных бригад и достаточно высоком уровне местных умельцев. Строительное ремесло в бурятских улусах возникло во вто-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 398. Л. 22.

² Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ) Ф. 459. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

³ Там же. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 47об.

рой половине XIX в. Среди бурятских мастеров славились плотники, столяры, маляры, резчики и мастера росписи по дереву, которые брали строительные подряды повсеместно – в городах, русских деревнях и бурятских улусах Забайкалья [Галданова и др. 1983: 51]. Развитие строительного дела в регионе также позволило осуществлять необходимые ремонтные работы культовых буддийских построек.

Еще одним важным, а в некотором случае – и определяющим фактором к дозволению на ремонт дацана был финансовый вопрос. Принудительные сборы с приходского населения запрещались. Однако денежные средства поступали от прихожан в форме добровольных пожертвований. Составленная смета и собранная сумма позволяли получить дозволение на ремонт. В официальных документах прописывались фамилии лиц, добровольно внесших сумму на благоустройство дацана. Так, на ремонт дацана прихожане числом в 20 чел. собрали 1 124 руб. 29 коп., где каждый внес сумму от 30 до 170 руб.¹ Такая отчетность была важна для центральной администрации. Каждый дацан ежегодно составлял годовой отчет о своем финансовом состоянии. Разные суммы свидетельствуют о разном уровне материального положения бурят.

Чаще всего переписка по поводу ремонта буддийских построек затягивалась. В 1871 г. еще велись переговоры по строительным работам в Чесанском дацане. Вопрос о ценах еще не был урегулирован. Вот как описывается возникшее разногласие в документе, где прихожане пытались обосновать наличие строительного материала: «...вблизи Дацана строевой лес находится, так что рубка и его подвозка очень незатруднительна, паклю, обозначенную в ведомости <...> можно было купить от крестьян живущих не в дальнем расстоянии прихожан; но так как вообще наши Дацаны строятся холодными без печей то вместо того можно было бы употребить мох, которого в окрестности Дацана находится в изобилии, цены стекол и железа в представленной ведомости, были выставлены по которым продавались оныя в ярмарку в Хоринской думе в том же 1869 г.»². После длительной переписки разрешение на ремонт было получено.

Интересные особенности получения дозволения на ремонт раскрывает прошение прихожан Гэгэтуйского дацана. В данном случае, в отличие от Чесанского дацана, исправление требовалось внутреннему виду храма и хозяйственным постройкам. В 1808 г. Гэгэтуйский дацан (тибетское название Дамба Брайбулинг) отделился от Сартульского и был построен в местности Гэгэтуйн сала. Прихожане планировали возвести храм из камня, но из-за финансовых трудностей решено было построить из дерева [Земля Ваджрапани... 2008: 370]. Во второй половине XIX в. в дацане также проводились ремонтные работы. В 1888 г. прихожане дацана подавали прошение на ремонт внутренней части храма: «для придания красивого вида и для защищения от сквозной погоды не прилипнутой крошенной ткани и бумаги, так как на этот предмет разрешение испрашивается не было, поэтому ныне оказывается необходимо – нужным прилепить в потолке 3-х этажа дацана крашенные с изображением дракона ткани и к стенам штукатурной бумаги»³.

Запрет на самовольный ремонт и изменение в буддийских постройках, тем не менее, не ограничивал в выборе строительных материалов, бригады рабочих, стилистики декора здания. Цветовое решение также отдавалось на усмотрение просителей. Это способствовало обновлению культовых буддийских зданий, изменению их внутреннего и внешнего вида.

¹ Там же. Л. 13.

² Там же. Л. 48-48(об).

³ ГАРБ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 327. Л. 19.

В 1899 г. военный губернатор Забайкальской области разрешил произвести реконструкцию дацана, малых сумэ, ограды и прилегающих зданий. В своем разрешении военный губернатор подчеркивал необходимость придерживаться правил: «устроить вокруг дацана новую деревянную ограду, взамен прежней, пришедшей в совершенную ветхость, с тем чтобы новая ограда была возведена на том же месте и в тех же размерах, как и прежняя <...> отремонтировать кухню и сарай, находящиеся при дацане и в случае не возможности произвести ремонт этих строений, построить взамен их новые на том же месте и тех же размеров, как и существующие»¹. Описание всех деталей будущих ремонтных работ было также важной составляющей получения дозволения.

Помимо прошений о ремонте по причине ветхости дацанов, подавались прошения с целью расширения в связи с увеличением числа прихожан. Дацаны, выстроенные в начале XIX в., уже не могли вместить всех верующих. Так, главное здание Анинского дацана, расположенного в Хоринском ведомстве, к 1898 г. требовало значительного увеличения. Решено было пристроить к уже существующему дацану деревянную пристройку, с предположением израсходовать 1 000 руб. из наличных сумм дацана и 1 000 руб. за счет пожертвований почетных прихожан. Верхнеудинский окружной начальник по данному прошению заключил следующее: «...ходатайство прихожан Анинского дацана заслуживает уважения, так как существующее здание сего дацана не вмещает в себя всех богомольцев, которых 7 000 человек»². Правительство не выдавало разрешения на постройку новых дацанов. В то время как число прихожан росло, маленькие дацаны, построенные в первой половине XIX в., не позволяли вместить всех желающих.

В 1894 г. по той же причине увеличения числа прихожан расширяют Янгажинский дацан³. В 1885 г. Техническо-строительный комитет дает разрешение на переустройство Эгитуйского дацана⁴. В целом с 1853 по 1910 г. в 24 из 34 дацанов были построены новые здания главных храмов, перестроены, расширены и переоборудованы второстепенные сумэ почти во всех дацанах [Герасимова 1957: 52].

Во второй половине XIX в. прослеживается желание буддийского духовенства отойти от схожести с православными церквями. Несмотря на долгий и сложный процесс согласования с центральным аппаратом власти, подавались прошения на ремонт и переустройство монастырей. Активная ремонтная деятельность является показателем усиления буддийской религии, возрастающей силы буддийского духовенства. Дацаны становились неотъемлемым фактором консолидации бурятского народа, настоящими центрами культуры, образования и религиозно-философских идей. На протяжении второй половины XIX в. правительство проводило гибкую политику — несомненно, осознавалась значимость Забайкалья как трансграничной территории. Важно было сдерживать и контролировать лам, а с другой стороны — давать им некую свободу. До конца XIX в. не было выдано ни одного разрешения на постройку нового дацана, их число официально продолжало сохраняться в рамках 34. В результате буддийское духовенство сосредоточилось на обустройстве, расширении и ремонте уже имеющихся монастырей.

¹ Там же. Л. 29-29(об).

² РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 400 Л. 233.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 43.

Список литературы

Галданова Г.Р., Герасимова К.М., Дашиев Д.Б., Митупов Г.Ц. 1983. *Ламаизм в Бурятии в XVIII – начале XX в. Структура и социальная роль культовой системы*. Новосибирск: Наука. 233 с.

Герасимова К.М. 1957. *Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX вв.* Улан-Удэ: [б.и.]. 160 с.

Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. 2008 (под ред. П. Вайшрамана; сост. Ц.П. Ванчикова). М.: Дизайн, Информация, Картография. 600 с.

Кириллов Н. 1896. Дацаны в Забайкалье. — *Записки Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества*. Т. 1. Вып. 4. С. 115-140.

Минерт Л.К. 1983. *Памятники архитектуры Бурятии*. Новосибирск: Наука. 192 с.

NOMOGOEVA Viktoria Vladimirovna, Dr.Sci. (Hist.) Associate Professor of the Historical Faculty, Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; nomogoeva67@mail.ru)

DAMBAEVA Valentina Bairovna, postgraduate student at the Chair of Buryat History, Historical Faculty, Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; valechka220691@ya.ru)

REGULATION OF THE BUDDHIST TEMPLE BUILDING AND RECONSTRUCTION IN THE WESTERN TRANSBAIKALIA IN THE 2ND HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to historical features of the Buddhist temple in Buryatia. The authors use unpublished sources, which contain important information about building and reconstruction of the Buddhist temples in the second half of the 19th century. The article also explores how government influenced on the Buddhist temples and Buddhist society. The authors note that Buddhist monasteries were not only a religious but also educational, cultural, medicine and political centers.

Keywords: Buddhism, temple, monastery, Buryats, architecture, building
